This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

715
L47
UC-NRLF
$B 91 045
YC 81889

[Lenin, N.]

В. И. Ленинъ.

L'Lenine

Российская Коммунистическая партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАК КОММУНИСТЫ-БОЛЬШЕВИКИ ОТНОСЯТСЯ К СРЕДНЕМУ КРЕСТЬЯНСТВУ.

Доклад В. И. ЛЕНИНА

на 8-ом С'езде Российской Коммунистической партии (большевиков) 18—23 марта 1919 года.

Со вступительной статьей **В. Карпинского** и решениями **С'езда.**

Цена 1 р. 50 к.

Книгоиздательство „КОММУНИСТ".

МОСКВА:
1) Сретенка, уг. Рыбникова пер., д. 8. Тел. 4-70-48; 3-15-00.

ПЕТРОГРАД:
Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 2-27-42.

МОСКВА—1919.

Типо-литография И. Н. КУШНЕРЕВ. Пименовская улица, соб. дом.
Москва—1919.

HD715
L47

Дружно за работу.

В деревне часто раздаются жалобы на Советскую Власть, на коммунистов. А станешь разбирать—что оказывается?

Во всех почти случаях обнаруживается, что в коммуниста-большевика обернулся какой-нибудь мерзавец и—давай куражиться над крестьянами, что твой держиморда в недобрые старые времена!

Конечно, плохи сами те крестьяне, которые позволяют самоуправничать всякому проходимцу. Но еще хуже, что темная масса крестьянская вместо того, чтобы винить этого проходимца да поскорее убрать его подальше,—винит Советскую Власть, винит Коммунистическую партию (большевиков).

Сознательным товарищам надо в точности знать самим и всем крестьянам раз'яснить, как коммунисты-большевики относятся к среднему крестьянству.

У нас есть теперь по этому вопросу самые точные и непререкаемые указания Всероссийского С'езда коммунистов-большевиков. Эти указания обязательны для каждого коммуниста. Кто их не выполняет, тот не коммунист, тот не большевик, а только прикрывается званием коммуниста-большевика.

На с'езде Коммунистической партии была образована особая деревенская секция

(отдел) для выяснения вопроса о том, как партия должна работать в деревне, и особенно—как она должна относиться к среднему крестьянству. В работах этой секции принял участие тов. Ленин, которому секция поручила сделать доклад полному собранию с'езда.

В этой брошюре напечатана дословная запись речи тов. Ленина, а также и резолюция, принятая с'ездом.

В своем докладе тов. Ленин много раз повторяет, что коммунисты-большевики хотят соглашения, союза со средним крестьянином, что они считают величайшей глупостью употреблять насилие над ним. Как заметит читатель, весь с'езд дружно аплодировал, когда вождь коммунистов-большевиков сказал:

«Наша задача—учесть особенные условия жизни крестьянина, учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать».

Товарищи крестьяне-середняки! Вы знаете теперь, каково настоящее отношение к вам действительных коммунистов-большевиков, установленное их Всероссийским С'ездом.

Давайте же совместно искоренять в деревнях всякое озорство, всяких озорников и дружно перестраивать нашу жизнь на началах общего сотрудничества!

В. Карпинский.

Доклад В. И. Ленина.

Приветствуемый продолжительными аплодисментами, тов. Ленин произносит на заседании С'езда 23-го марта следующую речь:

— Товарищи, я должен извиниться, что мне не удалось присутствовать на всех заседаниях секции, которую избрал с'езд по вопросу о работе в деревне, дополнением поэтому явятся речи товарищей, которые участвовали в этой секции с самого начала ее работы. Секция выработала в конце-концов тезисы, которые были сданы в комиссию и которые вам будут доложены. Я хотел бы остановиться на общем значении вопроса, как он встал перед нами в итогах работы секции и как он, на мой взгляд, встал теперь перед партией в целом.

Товарищи, совершенно естественно, что в развитии пролетарской революции нам приходится выдвигать на первое место то один, то другой из наиболее сложных и важных вопросов общественной жизни. Совершенно естественно, что при перевороте, который затрагивает и не может

не затрагивать самые глубокие основы жизни, самые широкие массы населения,—ни одна партия, ни одно даже самое близкое к массам правительство абсолютно не в состоянии охватить сразу все стороны жизни.

И если сейчас нам приходится останавливаться на вопросе о работе в деревне и из этого вопроса выделить преимущественно положение среднего крестьянина,—то, с точки зрения развития пролетарской революции вообще, тут не может быть ничего странного и ненормального. Понятно, что пролетарской революции пришлось начать с основного отношения между двумя враждебными классами, между пролетариатом и буржуазией. Основной задачей было передать власть в руки рабочего класса, обеспечить его диктатуру, свергнуть буржуазию и отнять у нее те экономические источники ее власти, которые безусловно являются помехой в деле всякого социалистического строительства вообще. Все мы, поскольку знакомы с марксизмом, никогда не сомневались в той истине, что решающее значение в капиталистическом обществе может иметь, по самому экономическому строению общества, либо пролетариат, либо буржуазия. Теперь мы видим много бывших марксистов,—напр., из лагеря меньшевиков,—утверждающих, будто в период решительной борьбы пролетариата с буржуазией может господство-

вать демократия вообще. Так говорят меньшевики, всецело спевшиеся с эсерами. Точно не сама буржуазия создает или отменяет демократию, смотря по тому, что ей выгоднее! А раз так, то не может быть никакой речи о демократии вообще во время обостренной борьбы буржуазии с пролетариатом. Приходится только удивляться, как быстро эти марксисты или яко-бы марксисты,—напр., наши меньшевики,—как быстро они разоблачают себя, как быстро выходит наружу настоящая их природа, природа мелко-буржуазных демократов.

Маркс всю жизнь больше всего боролся против иллюзий мелко-буржуазной демократии и буржуазного демократизма. Маркс больше всего высмеивал свободу рабочих умирать с голоду, или равенство человека, продающего свою рабочую силу, с буржуа, который будто бы на свободном рынке свободно и равноправно покупает его труд и т. п. Маркс во всех своих экономических произведениях выяснял это. Можно сказать, что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат:—буржуазия, как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель,—пролетариат, как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его. Едва ли

найдется хоть одна глава в каком бы то ни было сочинении Маркса, которая не была бы посвящена этому. Можно сказать, что социалисты всего мира во II-м Интернационале бесчисленное количество раз клялись и божились перед рабочими в понимании этой истины. Но когда дошло дело до настоящей и притом решительной борьбы между пролетариатом и буржуазией за власть,—тогда мы увидели, что наши меньшевики и эсеры, а также вожди старых социалистических партий во всем мире эти истину забыли и принялись чисто механически повторять филистерские фразы о демократизме вообще.

У нас иногда пытаются придать этим словам нечто как будто более «крепкое», когда говорят—«диктатура демократии». Это уже совершенная бессмыслица. Мы из истории прекрасно знаем, что диктатура демократической буржуазии обозначала не что иное, как расправу с восставшими рабочими. Так было начиная с 1848 г., во всяком случае не позже, но отдельные примеры можно найти и раньше. История показывает нам, что именно в буржуазной демократии развертывается широко и свободно самая острая борьба между пролетариатом и буржуазией. Нам пришлось убедиться в правильности этой истины на практике. И если шаги советского правительства с октября 1917 г. отличались твердостью во всех коренных вопросах, то это именно потому, что мы от этой

истины никогда не отступали, никогда ее не забывали. Только диктатура одного класса—пролетариата—может решить вопрос в борьбе с буржуазией за господство. Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат.

Однако, отсюда ни в коем случае не следует,—это было глубочайшей ошибкой,—что и в дальнейшем строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая власть уже в руках пролетариата,—будто и дальше нам можно обойтись без участия средних промежуточных элементов.

Естественно, что в начале революции,—пролетарской революции,—все внимание ее деятелей устремляется на главное, основное: на господство пролетариата и обеспечение того, что бы буржуазия не могла вернуться к власти снова. Мы прекрасно знаем, что в руках буржуазии до сих пор остаются преимущества, связанные с ее богатствами в других странах, или состоящие, иногда даже у нас, в денежном богатстве. Мы хорошо знаем, что буржуазия не оставила мысли о возвращении своей власти, не прекратила попыток к восстановлению своего господства.

Но это далеко еще не все. Буржуазия, которая больше всего выдвигает принцип: «где хорошо,

там отечество», буржуазия, которая в смысле денег всегда была интернациональна, буржуазия в мировом масштабе сейчас еще сильнее нас. Ее господство быстро подрывается, она видит такие примеры, как венгерская революция,— о которой мы имели счастье вчера вам сообщить и о которой сегодня приходят подтверждающие сведения,—она уже начинает понимать, что ее господство колеблется, у нее не остается свободы действий. Но сейчас, если учитывать материальные средства во всемирном масштабе, нельзя не признать, что материально буржуазия теперь еще сильнее нас.

Вот почему девять десятых нашего внимания, нашей практической деятельности были и должны были быть посвящены этому основному вопросу — свержению буржуазии, утверждению власти пролетариата, устранению всякой возможности возврата буржуазии к власти. Это совершенно естественно, законно, неизбежно и очень многое в этом отношении было с успехом сделано.

Теперь же мы должны поставить на очередь вопрос о других слоях. Мы должны,—это было общее наше заключение в аграрной секции, и в этом, мы уверены, сойдутся все партийные работники, потому что мы только под'итожили опыт их наблюдений,—мы должны поставить на очередь во всем его об'еме вопрос о среднем крестьянстве.

Конечно, найдутся люди, которые вместо обдумывания хода нашей революции, вместо размышления о том, какие задачи стоят сейчас перед нами,—вместо этого используют всякий шаг Советской Власти для хихикания и критиканства того типа, что мы наблюдаем у господ меньшевиков и правых эсеров. Это—люди, которые до сих пор не поняли, что они должны сделать выбор между нами и буржуазной диктатурой. Мы проявили по отношению к ним много терпения и даже добродушия, мы предоставим им еще раз возможность испытать это наше добродушие, но в недалеком будущем этому терпению и добродушию мы положим конец и, если они своего выбора не сделают, мы совершенно серьезно предложим им отправиться к Колчаку. *(Аплодисменты.)*

Мы не ожидаем особенно блестящих умственных способностей от этих людей *(смех)*. Но можно было бы ожидать, что, испытав на себе зверства Колчака, они должны бы понять, что мы имеем право требовать от них, чтобы они сделали выбор между нами и Колчаком. Если в первые месяцы после октября многие наивные люди имели глупость думать, что диктатура пролетариата, это — нечто преходящее, случайное, то теперь даже меньшевики и эсеры должны бы понять, что есть что-то закономерное в той борьбе, которая идет под натиском всей международной буржуазии.

На деле создались только две силы: диктатура буржуазии и диктатура пролетариата. Кто не вычитал этого из Маркса, кто не вычитал этого из сочинений всех великих социалистов, — тот никогда социалистом не был, ничего в социализме не понимал, а только называл себя социалистом. Этим людям мы даем короткий срок на размышление и требуем, чтобы они этот вопрос решили. Я упомянул о них потому, что теперь они говорят или будут говорить: «Большевики поставили вопрос о среднем крестьянстве, хотят заигрывать с ним». Я превосходно знаю, что аргументация этого рода и гораздо более худшая находит широкое место в меньшевистской печати. Мы ее отбрасываем, мы никогда не придаем значения болтовне наших противников. Люди, способные до сих пор перебегать между буржуазией и пролетариатом, могут говорить, что хотят. Мы идем своей дорогой.

Наш путь определяется прежде всего классовым учетом сил. В капиталистическом обществе развивается борьба буржуазии и пролетариата. Пока эта борьба еще не закончена, наше усиленное внимание будет сосредоточено на том, чтобы довести ее до конца. Она еще не доведена до конца. В этой борьбе уже многое удалось сделать. Сейчас международная буржуазия уже не может действовать со свободными руками. Лучшее доказательство этому то, что произошла вен-

герская пролетарская революция. Поэтому ясно, что наше строительство в деревне вышло уже за те рамки, когда все подчинено было основному требованию борьбы за власть.

Это строительство прошло две главные фазы. В октябре 1917 г. мы брали власть вместе с крестьянством в целом. Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась. Как я уже говорил, только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне. Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была бы негодна. Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты— не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне.

Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными советами, т.-е. реорганизовать сельские советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне. Такие мероприятия, как закон о социалистическом землеустрой-

стве и о переходных мерах к социалистическому земледелию,—который прошел не очень давно через Центральный Исполнительный Комитет и всем, конечно, известен,—подводят итог пережитому с точки зрения нашей пролетарской революции.

Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали. И именно потому, что мы это сделали,—на очередь стала задача более сложная: отношение к среднему крестьянству. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики,—тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота. Я уверен, что таких людей в нашей партии не найдется.

Я хотел только предостеречь товарищей против тех людей, которые найдутся вне рабочей партии и будут так говорить не потому, чтобы это вытекало из какого-нибудь миросозерцания, а просто для того, чтобы испортить дело нам и помочь белогвардейцам,—говоря проще, чтобы натравить на нас среднего мужика, который всегда колебался, не может не колебаться и довольно долго еще будет колебаться. Чтобы натравить его на нас, они будут говорить: «смотрите, они заигрывают

с вами! Значит, учли ваши восстания, значит поколебались» и т. д. и т. п. Нам нужно, чтобы против такой агитации все наши товарищи были вооружены. И я уверен, что они будут вооружены, если мы добьемся теперь постановки этого вопроса с точки зрения классовой борьбы.

Совершенно ясно, что этот основной вопрос является задачей более сложной, но не менее насущной: как определить точно отношение пролетариата к среднему крестьянству?

Товарищи, этот вопрос для марксистов не представляет трудности с точки зрения теоретической, которую усвоило громадное большинство рабочих. Я напомню, напр., что в книге Каутского об аграрном вопросе,—написанной еще в то время, когда Каутский правильно излагал учение Маркса и признавался бесспорным авторитетом в этой области,—в этой книге об аграрном вопросе он говорит по поводу перехода от капитализма к социализму: задачей социалистической партии является нейтрализация крестьянства, т.-е. достижение того, чтобы крестьянин остался нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией, чтобы крестьянин не мог оказать активной помощи буржуазии против нас.

В течение громадного периода господства буржуазии крестьянство поддерживало ее власть,

было на стороне буржуазии. Это понятно, если принять во внимание экономическую силу буржуазии и политические средства ее господства. Мы не можем рассчитывать, чтобы средний крестьянин стал немедленно на нашу сторону. Но если мы правильно будем вести политику, то через некоторое время эти колебания прекратятся, и крестьянин сможет встать на нашу сторону.

Еще Энгельс, который вместе с Марксом заложил основы научного марксизма, т.-е. учения, которым руководится наша партия постоянно и в особенности во время революции,—еще Энгельс устанавливал подразделение крестьянства на мелкое, среднее и крупное. И это деление для громадного большинства европейских стран и теперь соответствует действительности. Энгельс говорил: «может быть даже крупное крестьянство не везде придется подавлять насилием». А чтобы мы могли когда-нибудь применять насилие к среднему крестьянству (мелкое—наш друг),—об этом ни один разумный социалист никогда не думал.

Так говорил Энгельс в 1894 г., за год до своей смерти, когда аграрный вопрос встал на очередь дня. Эта точка зрения нам показывает ту истину, которую иногда забывают, но относительно которой в теории мы все согласны. По отношению к помещикам и капиталистам наша задача—полная экспроприация. Но никаких насилий по от-

ношению к среднему крестьянину мы не допускаем. Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контр-революционных поползновений. Это не есть полная экспроприация.

Основное различие, которое определяет наше отношение к буржуазии и к среднему крестьянству,—полная экспроприация буржуазии, союз с средним крестьянством, не эксплоатирующим других,—эта основная линия в теории всеми признается. Но на практике эта линия соблюдается непоследовательно, на местах не научились еще соблюдать ее.

Когда свергнув буржуазию и укрепив свою власть, пролетариат взялся с разных сторон за дело созидания нового общества, вопрос о среднем крестьянстве выдвинулся на первый план. Ни один социалист в мире не отрицал того, что созидание коммунизма пойдет по-разному в странах крупного и в странах мелкого земледелия. Эта самая элементарная, азбучная истина. Из этой истины вытекает, что по мере того, как мы приближаемся к задачам коммунистического строительства,—центральное вни-

мание наше должно сосредоточиться в известной мере как раз на среднем крестьянстве.

Многое зависит от того, как мы определим наше отношение к среднему крестьянству. Теоретически этот вопрос решен, но мы превосходно испытали, мы по себе знаем разницу между теоретическим решением вопроса и практическим проведением решения в жизнь. Мы подошли вплотную к этой разнице, которая так характерна для великой французской революции, когда французский конвент размахивался широкими предприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той лил иной меры.

Мы стоим в условиях неизмеримо более счастливых. Благодаря целому веку развития мы знаем, на какой класс мы опираемся. Но мы знаем также и то, что практического опыта у этого класса очень еще не достаточно. Основное для рабочего класса, для рабочей партии было ясно: свергнуть власть буржуазии и дать власть рабочим. Но как это сделать? Все помнят с какими трудностями, через сколько ошибок мы переходили от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. А ведь это было работой внутри нашего класса, внутри пролетарской среды, с которой нам всегда приходилось иметь дело. А теперь нам

приходится определять наше отношение к новому классу, к тому классу, которого городской рабочий не знает.

Необходимо определить отношение к классу, который не имеет определенного устойчивого положения. Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма: определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что это такой класс, который колеблется. Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплоатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытал на себе эксплоатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он—собственник.

Поэтому наше отношение к этому колеблющемуся классу представляет громадные трудности. Основываясь на нашем более чем годичном опыте, на нашей более чем голугодовой пролетарской работе в деревне, на том, что уже произошло классовое расслоение деревни,—мы больше всего должны остерегаться здесь торопливости, неумелой теоретичности, претензий счесть готовым то, что нами вырабатывается, чего мы еще не выработали. В резолюции, которую предлагает нам комиссия, выбранная секцией, и

которую вам прочтет один из дальнейших ораторов, вы найдете достаточное предстережение на этот счет.

С точки зрения экономической ясно, что нам нужно пойти на помощь среднему крестьянству. В этом теоретически нет никакого сомнения. Но при наших нравах, при нашем уровне культурности, при нашем недостатке культурных и технических сил, которые мы могли бы предложить деревне, и при том бессилии, с которым мы часто подходим к деревне,—товарищи очень часто проводят принуждение, чем портят все дело.

Недалее, как вчера мне один товарищ дал брошюрку, называемую «Инструкция для партийной работы в Нижегородской губ.», издание Нижегородского Комитета Р. К. П. (большевиков),—и в этой брошюрке я читаю, наприм., на стр. 41: «декрет о чрезвычайном налоге должен всей тяжестью лечь на плечи деревенских кулаков, спекулянтов и вообще среднего элемента крестьянства.» Вот это можно сказать, что люди «поняли»! Либо это—опечатка, но нетерпимо, чтобы такие опечатки допускались! Либо это—спешная, торопливая работа, которая показывает, как опасна всякая торопливость в этом деле. Либо тут (это самое худшее предположение, которое я не хочу сделать по отношению к нижегородским товарищам), либо тут просто непонимание. Очень может быть, это—просто недосмотр.

На практике происходят такие случаи, как рассказывал один товарищ в комиссии. Его обступили крестьяне, и каждый спрашивал: «Определи, середняк я или нет? У меня две лошади и одна корова. У меня две коровы и одна лошадь» и т. д. И вот этому агитатору, раз'езжающему по всем уездам необ'ходимо обладать таким безошибочным термометром, чтобы можно было поставить его крестьянину и сказать, середняк он или нет. Для этого надо знать всю историю хозяйства этого крестьянина, отношение его к нисшим и высшим группам,—а знать этого с точностью мы не можем...

Тут надо много практического умения, знания местных условий. Этого у нас еще нет. Сознаться в этом вовсе не совестно: мы должны открыто это признать. Мы никогда не были утопистами и не воображали, что коммунистическое общество мы будем строить чистенькими руками чистеньких коммунистов, которые должны рождаться и воспитываться в чисто коммунистическом обществе. Это—детские побасенки.

Строить коммунизм мы должны из обломков капитализма, и только тот класс, который закален в борьбе против капитализма, может это сделать. Пролетариат, — вы превосходно это знаете, — не лишен недостатков и слабостей капиталистического общества. Он борется за социализм и, вместе с тем борется

против своих собственных недостатков. Лучшая передовая часть пролетариата, которая в городах десятилетиями вела отчаянную борьбу,—могла перенимать в этой борьбе всю культуру городской и столичной жизни и в известной степени ее восприняла. Вы знаете, что деревня была осуждена даже в передовых странах на темноту. Конечно, культурность деревни будет нами повышена, но это дело годов и годов. Вот что у нас всюду забывают товарищи и вот что особенно наглядно рисует перед нами каждое слово людей с мест, не здешних интеллигентов, не людей ведомственных, — их мы много слышали, — а людей практически наблюдавших работу в деревне. Вот эти голоса нам были особенно ценны в аграрной секции. Эти голоса будут особенно ценны теперь, я уверен в этом,—для всего партийного с'езда, так как взяты они не из книг, не из декретов, а из самой жизни.

Все это побуждает нас работать в том смысле, чтобы внести побольше ясности в наши отношения к среднему крестьянству. Это очень трудно, потому что ясности этой нет в жизни. Этот вопрос не только не разрешен, но и неразрешим, если хотят решить его сразу и сейчас же. Есть люди, которые говорят: «не нужно было писать такого количества декретов»,—и упрекают Советское правительство за то, что оно взялось за писание декретов, не зная, как их провести в

жизнь. Эти люди в сущности не замечают, как они скатываются к белогвардейцам. Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами.

Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь мы пропагандируем работой. Это—тоже проповедь, но это проповедь действием—только не в смысле единичных действий каких-нибудь выскочек, над чем мы много смеялись в эпоху анархистов и старого социализма.

Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!» Нет, это призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты это—инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно. Пусть в этих декретах многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи, миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской Власти. Это—

проба практического действия в области социалистического строительства в деревне. Если мы будем так смотреть, тогда из суммы наших законов, декретов и постановлений мы вынесем чрезвычайно много. Мы не будем смотреть на них, как на абсолютные постановления, которые надо во что бы то ни стало, тотчас же, сразу провести.

Надо избегать всего, что могло бы поощрить на практике отдельные злоупотребления. К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служилые» элементы не пошли к нам работать вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, нет никакой честности. Эти люди, которые стремятся только выслужиться, пускают на местах в ход принуждение и думают, что это хорошо. А на деле это приводит иногда к тому, что крестьяне говорят: «да здравствует Советская Власть, но долой коммунию!» (т.-е. коммунизм). Такие случаи не выдуманы, а взяты из живой жизни, из сообщений товарищей с мест. Мы не должны забывать того, какой гигантский вред приносит всякая неумеренность, всякая скоропалительность и торопливость.

Нам нужно было спешить во что бы то ни стало, путем отчаянного прыжка, выйти из импе-

риалистической войны, которая нас довела до краха, нужно было употребить самые отчаянные усилия, чтобы раздавить буржуазию и те силы, которые грозили раздавить нас. Все это было необходимо, без этого мы не могли бы победить. Но если подобным образом действовать по отношению к среднему крестьянству,—это будет идиотизмом, таким тупоумием и такой гибелью дела, что сознательно так работать могут только провокаторы

Задача должна быть здесь поставлена совсем иначе. Тут речь идет не о том, чтобы сломить сопротивление заведомых эксплоататоров, победить их и низвергнуть,—задача, которую мы ставили раньше. Нет, по мере того, как мы эту главную задачу решили, на очередь становятся задачи более сложные. Тут насилием ничего не создашь. Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред. Это—слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где он нигде не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом,—никто, ни один из самых революционных социалистов, никогда не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству.

Когда мы брали власть, мы опирались на все

крестьянство целиком. Тогда у всех крестьян была одна задача—борьба с помещиками. Но до сих пор у них осталось предубеждение против крупного хозяйства. Крестьянин думает: «если крупное хозяйство, значит я опять батрак». Конечно, это ошибочно. Но у крестьянина с представлением о крупном хозяйстве связана ненависть, воспоминание о том, как угнетали народ помещики. Это чувство остается, оно еще не умерло.

Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фундамент, все здание. Той верхушки, которою в городе были капиталисты, здесь нет. **Действовать здесь насилием, значит погубить все дело.** Здесь нужна работа длительного воспитания. Крестьянину, который не только у нас, а во всем мире, является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что «коммуния» лучше всего. Конечно, не выйдет никакого толку, если в деревне будут появляться скоропалительные люди, которые порхнули туда из города, приехали, покалякали, учинили несколько интеллигентских, а то и не интеллигентских склок, и, расплевавшись, раз'ехались. Это бывает. Вместо уважения, они вызывают насмешку и совершенно законно

По этому вопросу мы должны сказать, что коммуны мы поощряем, но они должны быть поставлены так, чтобы завоевать доверие крестьянина. А до тех пор мы—учащиеся у крестьян, а не учителя их. Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать,—когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян. Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина.

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать! Вот правило, которое мы себе поставили. *(Аплодисменты всего с'езда).*

Вот правило, которое мы постарались изложить в нашем проекте резолюции, ибо в этом отношении, товарищи, мы действительно погрешили немало. Признаться в этом нисколько не стыдно. У нас не было опыта. Самая борьба с эксплоататорами взята нами из опыта. Если нас иногда осуждали за нее, то мы можем сказать: «Господа капиталисты, вы в этом

виноваты. Если бы вы не оказали такого дикого, такого бессмысленного, наглого и отчаянного сопротивления, если бы вы не пошли на союз с буржуазией всего мира,—переворот принял бы более мирные формы».

Теперь, отразив бешеный натиск со всех сторон, мы можем перейти к иным методам, потому, что мы действуем не как кружок, а как партия, ведущая за собой миллионы. Миллионы не могут сразу понять перемены курса и поэтому сплошь да рядом удары, предназначаемые для кулаков, попадают на среднего крестьянина. Это не удивительно. Надо только понять, что это вызывается историческими условиями, которые изжиты, и что новые условия и новые задачи, по отношению к этому классу, требуют новой психологии.

Наши декреты относительно крестьянского хозяйства в основе правильны. Мы ни от одного из них не имеем оснований отказываться, ни об одном жалеть. Но если декреты правильны, то неправильно навязывать их крестьянину силой. Ни в одном декрете об этом не говорится. Они правильны, как намеченные пути, как призыв к практическим мероприятиям. Когда мы говорим: «поощряйте об'единение», мы даем директивы, которые много раз должны быть испробованы, чтобы найти окончательную форму их проведения. Раз сказано, что необходимо

добиваться добровольного согласия, значит нужно крестьянина убеждать и нужно убеждать практически. Словами они не дадут себя убедить и прекрасно сделают, что не дадут. Плохо было бы, если бы они давали себя убеждать одним прочтением декретов и агитационными листками. Если бы так можно было переделать экономическую жизнь, вся эта переделка не стоила бы ломаного гроша. Нужно сначала доказать, что такое об'единение лучше, об'единить людей так, чтобы они действительно об'единились, а не расплевались,—доказать, что это выгодно. Так ставит вопрос крестьянин и так ставят вопрос наши декреты. Если мы до сих пор этого добиться не умели, в этом ничего постыдного нет, мы должны это открыто признать.

Мы решили пока только основную для всякого социалистического переворота задачу,—задачу победы над буржуазией. Эту задачу в основном мы решили, хотя сейчас начинается страшно трудное полугодие, когда империалисты всего мира делают последние усилия, чтобы нас задавить. Мы можем теперь сказать, нисколько не преувеличивая, что они сами поняли, что после этого полугодия их дело абсолютно безнадежно. Либо теперь они воспользуются нашим истощением, и победят одну страну, либо мы окажемся победителями не только по отношению к нашей стране, а ко всему миру. В это полуго-

дие, когда продовольственный и транспортный кризисы сгрудились и империалистские державы пытаются наступать на нескольких фронтах, наше положение чрезвычайно тяжело, но это-последнее тяжелое полугодие.

Необходимо по-прежнему напрягать все усилия на борьбу со внешним врагом, который нападает на нас. Но когда мы говорим о задачах деревенской работы, мы должны, несмотря на все трудности, несмотря на то, что весь наш опыт устремлен на непосредственное подавление эксплоататоров,—мыдолжны помнить и не забывать, что в деревне, по отношению к среднему крестьянству, задачи стоят иначе.

Все сознательные рабочие, питерские, иваново-вознесенские, московские, которые бывали в деревне, все рассказывали нам примеры того, что целый ряд недоразумений самых, казалось бы, неустранимых, целый ряд конфликтов, самых, казалось бы, крупных, устранялись и ослаблялись тем, что выступали толковые рабочие, которые говорили не по книжному, а на понятном мужику языке говорили, не как командиры, позволяющие себе командовать, хотя они не знают деревенской жизни, а как товарищи, раз'ясняющие положение, взывающие к их чувству трудящихся против эксплоататоров. И на этой почве товарищеского раз'яснения достигалось то, чего не могли достигнуть сотни

других, которые вели себя, как командиры и начальники.

Вот каким духом проникнута вся резолюция, которую мы теперь предлагаем вашему вниманию.

Я пытался в своем кратком докладе остановиться на принципиальной стороне, на общем политическом значении этой резолюции. Я пытался доказать,—и мне хочется думать, что мне удалось доказать,—что с точки зрения интересов всей революции, в целом, у нас нет никакого поворота, нет никакого изменения линии. Белогвардейцы и их помощники кричат или будут кричать об этом. Пусть кричат. Нас это не трогает.

Мы последовательнейшим образом развиваем наши задачи. Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устроения жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире. Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это-фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «я за коммунию» (т.-е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу

производительность настолько, чтобы мы сами могли их достанить. Только так будет верно поставлен вопрос.

Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, а она в наших руках. Если мы возмемся за дело правильно, тогда крестьянин будет благодарен нам за то, что мы понесем ему из города эти продукты, эти орудия, эту культуру. Их понесут ему не эксплоататоры, не помещики, а такие же товарищи-труженики, которых он ценит чрезвычайно глубоко. Но ценит практически, ценит только их фактическую помощь, отвергая — и вполне справедливо отвергая командование, «предписания» сверху.

Сначала помогите, потом добивайтесь доверия. Если правильно будет вестись это дело, если правильно будет поставлен каждый шаг каждой нашей группы в уезде, в волости, в продовольственном отряде, в любой организации, если каждый шаг будет внимательно проверен с этой точки зрения,—мы завоюем доверие крестьянина и лишь тогда мы сможем итти дальше. Теперь мы должны дать ему помощь, дать совет. Это не будет приказ командира, а совет товарища. Крестьянин будет тогда вполне за нас.

Вот что, товарищи, содержит наша резолюция, вот что, мне кажется, должно стать решением с'езда. Если мы это примем, если это будет определять всю работу наших партийных организаций,

тогда мы справимся и со второй великой задачей, которая перед нами стоит.

Как свергнуть буржуазию, как ее подавлять,— этому мы научились и этим гордимся. Как урегулировать отношения с миллионами среднего крестьянства, каким путем завоевать его доверие, — этому мы еще не научились. Это надо сказать открыто, но задачу мы поняли, мы ее поставили и мы говорим себе со всей надеждой, со всем знанием и со всей решительностью: с этой задачей мы справимся и тогда социализм будет абсолютно непобедим. *(Продолжительные аплодисменты.)*

зяйственной техники от техники промышленной, даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством.

3) Партия должна, во что бы то ни стало, добиться полной ясности и твердого сознания всеми советскими работниками деревни той, вполне установленной научным социализмом истины, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплоататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплоатирующего его тысячью способов во всякой, даже самой демократической республике.

Вполне правильная политика Советской Власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьянством.

4) Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельско-хозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской Власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те об'единения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств.

Те представители Советской Власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне.

5) Всякие произвольные реквизиции, т.-е. не опирающиеся на точные указания законов центральной власти, должны беспощадно преследоваться. С'езд настаивает на усилении контроля Нар. Ком. Земледелия, Нар. Ком. Внутренних Дел, а равно В. Ц. И. К. в этом отношении.

6) В настоящий момент крайняя разруха, вызванная во всех странах мира 4-х-летней империалистской войной из-за грабительских интересов капиталистов и особенно обострившаяся в России, ставит средних крестьян в трудное положение.

Принимая это во внимание, закон Советской Власти о чрезвычайном налоге, в отличие от всех законов всех буржуазных правительств в мире, настаивает на том, чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплоататорского крестьянства, нажившего себе особые богатства за время войны. Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и не обременительном для него.

Партия требует, чтобы по отношению к среднему крестьянству взыскание чрезвычайного налога было смягчено во всяком случае, не останавливаясь даже перед уменьшением общей суммы налога.

7) Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельско-хозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельско-хозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян.

Если настоящая разруха не позволяет провести эти меры немедленно и полностью, то на обязанности местных советских властей лежит изыскивать всевозможные

пути к оказанию беднейшему и среднему крестьянству всяческой реальной помощи, которая поддержала бы его в настоящий трудный момент. Партия находит необходимым ассигновать для этого крупный государственный фонд.

8) В особенности надо добиваться, чтобы действительно проводился в жизнь и при том полностью закон Советской Власти, требующий от советских хозяйств, сельско-хозяйственных коммун и всех подобных об'единений оказания немедленной и всесторонней помощи окрестным средним крестьянам. Только на основе такой, фактически оказываемой помощи осуществимо соглашение со средним крестьянством. Только так можно и должно завоевать его доверие.

С'езд обращает внимание всех партийных работников на необходимость немедленного реального проведения в жизнь всех требований, которые указаны в аграрной части партийной программы, а именно:

1) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.), 2) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями, 3) улучшение породы крестьянского скота, 4) распространение агрономических знаний, 5) агрономическая помощь крестьянам, 6) ремонт в советских ремонтных мастерских сельско-хозяйственного крестьянского инвентаря, 7) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показных полей и т. п., 8) мелиорация крестьянских земель.

9) Кооперативные об'единения крестьян в целях поднятия сельского производства, в особенности в целях переработки сельско-хозяйственных продуктов, мелиорации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т. д., должны находить со стороны государства широкую помощь, как финансовую, так и организационную.

10) С'езд напоминает, что ни в постановлениях партии, ни в декретах Советской Власти никогда не было отступлений от линии соглашения со средним крестьянством. Так, например, в важнейшем вопросе о строительстве Советской Власти в деревне, когда были созданы Комитеты Бедноты, был опубликован циркуляр за подписью председателя Совнаркома и Народного Комиссара Продовольствия, указывающий на необходимость включения в Комитеты Бедноты представителей среднего крестьянства. При упразднении Комитетов Бедноты Всероссийский С'езд Советов вновь указал на необходимость включения в волостные Советы представителей среднего крестьянства. Политика рабоче-крестьянского правительства и коммунистической партии должна вестись и впредь в этом духе соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством.

II. Резолюция 8-го с'езда Российской Коммунистической Партии о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне.

Принимая во внимание необходимость прочного и длительного соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством и то обстоятельство, что политическая темнота, общая невежественность и низкий уровень сельско-хозяйственных знаний в деревне, являясь глубоким и серьезным препятствием к этому, в то же время осуждают беднейшее и среднее крестьянство на нищету и косность,—коммунистическая партия не может не отнестись с самым серьезным вниманием к просвещению деревни в широком смысле слова.

В план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой:

1) Коммунистическая пропаганда.
2) Общее образование.
3) Агрикультурное образование.

1. Политическая пропаганда в деревне должна вестись как для грамотных, так и для неграмотных.

Для грамотных на первом месте должно стоять распространение общей политической и специально для крестьян издаваемой популярной литературы и газет в выдержанном коммунистическом духе. Литература та-

кая должна продаваться по возможно низким ценам при школах, избах-читальнях и всех советских лавках.

Должно стремиться к тому, чтобы при каждой школе была организована библиотека-читальня с политическим отделом и чтобы такие же библиотеки-читальни имелись при каждом деревенском народном доме, а где таких домов нет, политически-популярная литература должна составлять необходимую часть книжного инвентаря изб-читален.

В курс школ для малолетних, а равным образом во всевозможные курсы для взрослых, как общеобразовательные, так и специально-технические (сельско-хозяйственные, например), должны быть введены: 1) популярные очерки истории культуры с научно-социалистической точки зрения и с особо разработанной частью, посвященной истории Российской Великой Революции; 2) раз'яснение Советской Конституции. Для обоих этих курсов должны быть немедленно созданы образцовые учебники.

Учителя обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения. В этом отношении они должны быть подчинены не только контролю своих непосредственных центров, но и местных партийных организаций.

Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п., поскольку они будут проникать в деревню (а к этому должны быть приложены всяческие усилия), необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т.-е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами.

Отделы народного образования губернские и уездные при содействии и под контролем местных партийных организаций создают коллегии пропагандистов, частью оседлых, т.-е. прикрепленных к своему месту житель-

ства, частью странствующих, т.-е. об'езжающих известный более или менее широкий участок.

В крупных городских центрах должны быть создаваемы партийными организациями, согласно с местными органами Народного Комиссариата Просвещения, коллегии пропагандистов-инструкторов, занимающиеся непосредственно раз'ездной пропагандой среди масс, инструктированием своих менее опытных товарищей на местах.

При этом с'езд обращает особое внимание на использование рабочих сил тех отрядов индустриальных рабочих, которыми руководит Всероссийский Совет Профессиональных Союзов.

Для неграмотных должны быть устроены периодические чтения в школах, помещениях волостного совдепа, избах-читальнях и т. п., для чего отделами народного образования при содействии местных партийных ячеек создаются особые кружки чтецов, включая местное учительство, на началах особой повинности грамотных. Предметом чтения должны быть декреты и обязательные постановления с популярными, особо для того издаваемыми и рассылаемыми центром (партийным или советским) толкованиями, и статьи постоянно обновляемой и пополняемой народной христоматии. Такие чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями при помощи кинематографа или волшебного фонаря, беллетристическими чтениями и концертными номерами, для привлечения большего количества посетителей.

2. Общее образование — школьное и внешкольное (включая сюда и художественное: театры, концерты, кинематографы, выставки, картины и пр.), стремясь не только пролить свет разнообразных знаний в темную деревню, но главным образом способствовать выра-

ботке самознания и ясного миросозерцания—должно тесно примыкать к коммунистической пропаганде. Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства.

Что касается школы, то вопрос об ее обновлении на началах единства и труда принципиально уже решен. Приходится обратить особое внимание на все виды внешкольного образования для взрослого населения. Партия должна всемерно способствовать Советской Власти и местному населению в деле организации возможно более богатой сети народных домов, для чего в первую голову должны быть использованы Советские имения. Народные дома должны быть крестьянскими клубами для отдыха, разумного развлечения и широкого просвещения, как общего, так и коммунистического.

Коммунистическая партия, допуская и поощряя повсюду использование сил всякого рода специалистов и просто образованных людей для чтений курсов и помощи в жизни народных домов, должна следить вместе с тем, чтобы элементы, враждебные Советской Власти, не воспользовались аппаратом общего образования и не проводили под видом литературы, науки и искусства тенденций общественно-вредных, контр-революционных и так или иначе парализующих усилия коммунистической пропаганды.

3. Крестьянство остро сознает нужду в агрономическом образовании.

Советские имения, равно как школы-фермы должны стать маяками сельско-хозяйственного просвещения. Органы сельско-хозяйственного образования, устраиваемые и поддерживаемые Народным Комиссариатом

Просвещения, должны находиться в самом тесном контакте с хозяйственными учреждениями Народного Комиссариата земледелия.

Не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации просветительной работы в деревне, которая не стремилась бы, согласно принципу соединенного обучения с производительным трудом, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства, полного или частичного.

Сельско-хозяйственное образование должно вестись таким образом, чтобы данные его связывались с коммунистическими выводами и служили опорой общему стремлению партии к перерождению частного крестьянского хозяйства в организованное социалистическое.

Пропаганда среди крестьян не должна быть оторванной от жизненных задач крестьянина-земледельца, но тесно связанной с вопросами агрономической экономии.

Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то не было религии и всякая попытка контр-революционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и с'езд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию

III. Программа Российской Коммунистической Партии в области сельского хозяйства.

(Выдержка из программы Партии, принятой 8-ым С'ездом.)

Советская Власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия. Важнейшими из этих мер являются: 1) Устройство советских хозяйств, т.-е. крупных социалистических экономий; 2) поддержка обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли; 3) организация государственного засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель; 4) государственная мобилизация всех агрономических сил для энергичных мер по повышению сельско-хозяйственной культуры; 5) поддержка сельско-хозяйственных коммун, как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства.

Рассматривая все эти меры, как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, Р. К. П. стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении.

В особенности Р. К. П. отстаивает:

1) всемерную государственную поддержку сельско-хозяйственной кооперации, занятой переработкой продуктов сельского хозяйства;

2) широко проведенную систему мелиораций;

3) широкое и планомерное снабжение через прокатные пункты инвентарем бедного и среднего крестьянства.

Считаясь с тем, что мелкое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать, Р. К. П. стремится к проведению ряда мер, направленных к поднятию производительности крестьянского хозяйства. Такими мерами являются: 1) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.); 2) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями; 3) улучшение породы крестьянского скота; 4) распространение агрономических знаний; 5) агрономическая помощь крестьянам; 6) ремонт в советских ремонтных мастерских сельско-хозяйственного крестьянского инвентаря; 7) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показных полей и т. п.; 8) мелиорация крестьянских земель.

В виду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, Р. К. П. видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства и на ряду с общими мерами считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии, развитие деятельности учрежденного уже Советской Властью в этих целях общегосударственного «Рабочего Комитета Содействия» и тому подобное.

Во всей своей работе в деревне Р. К. П. попрежнему опирается на пролетарские и полупролетарские слои ее, организует, прежде всего, их в самостоятельную силу,

создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика Р. К. П. состоит в решительной борьбе против их эксплоататорских поползновений, в подавлении их сопротивления Советской политике.

По отношению к среднему крестьянству, политика Р. К. П. состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований.

Книги В. И. Ленина (Ульянова).

Из истории социал-демократической аграрной программы (статьи 1901—1906 г.).

Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—07 гг.

Аграрный вопрос в России к концу 19-го века.

Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности.

Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии.

Империализм, как новейший этап капитализма.

Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Вып. I. Капитализм в земледелии в Соед. Штатах Америки.

Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Выпуск I.

Политические партии в России и задачи пролетариата.

К лозунгам.

К моменту.

Из истории рабочей печати в России.

Письма о тактике.

Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии).

Один из коренных вопросов революции.

Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма.

Доклад и заключительная речь на 3-м Всероссийском С'езде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Доклад и заключительная речь на 4-м Чрезвычайном Всероссийском С'езде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов.

Главная задача наших дней.

О международном положении.

Очередные задачи Советской власти.

Удержат-ли большевики государственную власть?

Пролетарская революция и ренегат Каутский.

Книгоиздательство „КОММУНИСТЪ“.

МОСКВА:
1) Срѣтенка, (уг. Рыбникова пер.), д. 8. Тел. 3-15-00, 4-70-48.

ПЕТРОГРАДЪ:
Поварской пер., д. № 2, кв. 9 и 10. Тел. 2-27-42.

Ленинъ. Изъ исторіи соц.-демократ. аграрной программы.
„ Аграрная программа соц.-демократ. въ I-й русской революціи
„ Новыя данныя о законѣ развитія капитализма (Соедин. III.).
Союзъ рабочихъ и крестьянъ. Ц. 75 к.
Мещеряковъ. Націонализація земли (разошл.).
И. Степановъ. Потреб. о-ва и рабочій классъ. Ц. 2 р. 50 к.
„ Религія, духовенство, его доходы и проклятія. Ц. 2 р. 50 к.
„ Отъ рабоч. контроля къ рабоч. управленію. Ц. 2 р. 50 к.
„ Жанъ Поль Маратъ. Ц. 60 к.
„ Религія, духовенство, его доходы и проклятія. Ц. 2 р. 50 к.
Преображенскій. О крестьянскихъ коммунахъ. Ц. 60 к.
„ Анархизмъ и коммунизмъ. Ц. 2 р. 30 к.
Росси. Крестьянское движеніе въ Сициліи. Ц. 4 р.
Александровъ. Государство, бюрократизмъ и абсолютизмъ (печат.).
Шлихтеръ. Къ вопросу о рентѣ. Цѣна 7 р.
В. М. Бончъ-Бруевичъ. Систем. указатель для составл. сов. библ. Ц. 2 р.
Влад. Бончъ-Бруевичъ. Духоборцы въ Канадскихъ преріяхъ. Ц. 9 р.
„ „ Къ исторіи русскаго духоборчества. Ц. 8 р.
„ „ Новый Израиль. Ц. 8 р.
„ „ Среди сектантовъ. Ц. 6 р.
„ „ Изъ міра сектантовъ. Ц. 6 р.
„ „ Волненія въ войскахъ и военныя тюрьмы. Ц. 3 р.
Каменевъ. Библіографич. указатель загран. соц.-дем. литературы (печ).
„ Борьба за миръ. Ц. 2 р.
Коллонтай. Общество и материнство. 2 тома (печат.).
„ Семья и коммунистическое государство. Ц. 35 к.
„ Работница за годъ революціи. Ц. 50 к.
„ Работница-мать. Ц. 60 к.
М. Гедъ и П. Лафаргъ. Программа рабочей партіи, ея основанія и комментаріи къ ней.
І. Б. Чернышевъ. Памятная книжка марксиста. Ц. 7 р. 50 к.
Великая французская революція. Ц. 90 к.
Дыбенко. Въ нѣдрахъ царскаго флота (печат.).
Алтаевъ. Люди и людишки. Ц. 2 р. 75 к.
Ногинъ. На полюсѣ холода (печат.).
Ольминскій. Изъ прошлаго (печат.).
Подъ старымъ знаменемъ. Сборн. статей (печат.).
„Приливъ“. Сборн. статей (печат.).
Толстохловъ. Счетоводство больничныхъ кассъ (печат.).
Самойлова. Всероссійское совѣщаніе и орг. работницъ (печат.).
М. Горькій. Мать (печат.).
„ Макаръ Чудра и др. разск. (печат.).
Серафимовичъ. Лихорадка и др. разск., т. III. Ц. 10 р.
„ Живая тюрьма, т. III. Ц. 10 р.
„ На рѣкѣ и др. разск., т. IV. Ц. 10 р.
Коммунистическая партія и организ. работницъ (печат.).

224

...дательство „КОММУНИСТЪ“.

МОСКВА:
1) Срѣтенка, (уг. Рыбникова пер.), д. 8. Тел. 3-15-00, 4-70-48.

ПЕТРОГРАДЪ:
Поварской пер., д. № 2, кв. 9 и 10. Тел. 2-27-42.

ОТДѢЛЪ ПОДЪ ОБЩИМЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

И. СТЕПАНОВА,

при участіи: **Н. Бухарина, П. Дауге, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, Н. Ленина, А. Луначарскаго, Н. Мещерякова, В. Оболенскаго, М. Ольминскаго, В. Орловскаго, М. Покровскаго, В. Смирнова, Ю. Стеклова и друг.**

К. МАРКСЪ и Ф. ЭНГЕЛЬСЪ. Собраніе сочиненій.

Все изданіе—близкое къ полному собранію сочиненій—составитъ до 28 томовъ по 25—30 листовъ (400—500 стр. большого формата). Въ это юбилейное изданіе войдутъ какъ всѣ работы, появившіяся до сихъ поръ въ Германіи и Англіи отдѣльными изданіями, такъ и работы, разсѣянныя по разнымъ періодическимъ изданіямъ.

Въ настоящее время печатаются и подготовлены къ печати:

Томъ I. **Ф. Мерингъ.** К. Марксъ. Исторія его жизни.
Томъ II. **К. Марксъ.** „Нищета философіи“ и Критика политической экономіи.
Томъ III. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Собраніе историческихъ работъ: („Борьба классовъ во Франціи“), „18-е брюмера“. „Революція и контръ-революція въ Германіи“. „Марксъ передъ судомъ присяжныхъ въ Кельнѣ“. „Разоблаченіе о кельнскомъ процессѣ коммунистовъ“. „Гражданская война во Франціи“.
Томъ IV—VII. **К. Марксъ.** „Капиталъ“. Томъ I—III.
Томъ VIII. **Ф. Энгельсъ.** „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“ и „Крестьянская война въ Германіи“.
Томъ IX. **Ф. Энгельсъ.** „Анти-Дюрингъ“ и „Происхожденіе семьи, частной собственности и государства“.

Приняты мѣры для ускоренія печатанія.

Вышелъ и поступилъ въ продажу томъ V („Капиталъ“, томъ II), заканчивается печатаніемъ томъ IV („Капиталъ“, томъ I) по новому нѣм. изд., переработанному К. Каутскимъ.

43187

Тип. И. Н. Кушнеревъ и К° Москва.
1919.

PAMPHLET BINDER
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

U. C. BERKELEY LIBRARIES
CD47773972